

Глава VIII

Данил на ходу застегнул ветровку, дождался, пока загорится разрешающий сигнал светофора, и трусцой перебежал дорогу. С боем пробился через толпу на остановке и с невероятным трудом все же втиснулся в прибывший беспилотный электробус. Роботизированный голос привычно оповестил о том, что транспорт начинает движение, а пассажиры должны быть внимательны и осторожны.

В старом общественном транспорте, выпущенном еще до мирового кризиса, не работал элементарный кондиционер и уже через пару минут воздух в салоне наполнился стойким запахом пота и перегара. Данил попытался отвернуться от стоящего рядом с ним щуплого паренька, не просыхавшего как минимум неделю и не мывшегося, наверное, столько же. Странный длинный плащ не по погоде, обильная испарина на лбу. Этого дрища бомжеватого вида Данил тут раньше не примечал. Каждый день одно и то же. Почти всегда те же самые рожи, монотонный и однообразный разговор, который он перестал замечать. Но вот вонь. К ней он никак не мог привыкнуть. Эта вонища его когда-нибудь доконает, быстрее, чем пристрастие к сигаретам и лошадиный труд за символическую плату.

— Доброе утро. С Вами Анастасия Грац и значит у нас самое важное и интересное со всего мира, — раздался голос телеведущей из плазменной панели, по которой паутинкой расползались трещинки.

Тупая правительственная передача под названием «Новости». Трещат одно и то же, промывая мозги людям даже в транспорте. Одно и то же, одно и то же, изо дня в день, пока народ не начнет верить в то, что несут эти ублюдки, живущие словно не на этой планете. Данил прикрыл глаза. Клаустрофобией он никогда не страдал, но в замкнутом пространстве чувствовал себя неуютно. Когда-то давно врач по реабилитации военных, вернувшихся из горячей точки, так и сказал, что это реакция организма на то, что с ним произошло. Что все это на подсознательном уровне. Прописал кучу таблеток и уколов, которые стоили столько, что проще было заново очутиться в горящем танке, чем позволить себе курс лечения. Данил сморщил лицо, вспоминая больницу и доктора: ожоговое отделение совсем не походило на санаторий. Он мотнул головой и поскорее выбрался на свежий воздух. Прохладный ветерок приятно обдувал лицо, избавлял от вездесущей вони. На часах звякнуло сообщение, что с его счета списали деньги за проезд. Он по привычке поднял руку и посмотрел на табло.

Щуплый, ехавший с ним рядом, проходя мимо, пихнул его в плечо так, что Данил отшагнул в сторону.

— Эй! Аккуратней.

— Прости, братан, — паренек вскинул левую руку вверх, извиняясь. Правой он что-то придерживал под плащом.

— Бог простит, — буркнул себе под нос Данил и, сунув руки в карманы ветровки, направился к ближайшему банкомату, чтобы снять немного наличных на обед и сигареты.

На окраинах в основном работали мелкие частники, которые неохотно связывались с безналом. Налоги платить никто не хотел, да и местные бандиты брали только живую валюту, впрочем, как и полиция.

— Твою мать. Да что б их, — мужичок в годах ударил по банкомату рукой и вытащил пластиковую карту. — Нет денег. Представляешь? Денег нет. Пишет приходите после обеда. А на обед он не пишет, что я жрать буду? В центре на каждом углу эти будки стоят, а тут одна точка на квартал. И это мы еще в столице живем. Что ж в других городах творится тогда? — он сплюнул в сторону и убрал карточку в портмоне, уходя, пнул железную будку.

Данил несколько секунд постоял, смотря на бездушный кусок железа. На экране яркими цветами шла реклама популярного шоу, чуть ниже светилось «Денег нет». Он вновь посмотрел на часы. Через двадцать минут он должен был оказаться на работе. Развернулся и трусцой побежал к мусороперерабатывающему заводу. На глаза вновь попался парень из электробуса. Он стоял неподалеку от банкомата, упершись плечом в фонарный столб, смотрел на букмекерскую кантору, что-то шептал, словно молился.

У ворот проходной толпилась куча сотрудников. Все что-то бойко обсуждали.

— Здорово, Сань, — Данил подошел к своему приятелю и пожал руку.

— Здорово, здорово.

— Чего тут творится? Почему внутрь не запускают?

— А все, отработались, — Александр выпалил тираду трехэтажного мата в адрес руководителей завода, правительства и естественно корпорации New Games, которая выкупила старый мусороперерабатывающий завод под свои нужды, а весь персонал сократила.

— Зашибись. Сходили педики на вальс.

— Десять лет. Десять лет я тут отпахал. У меня двое детей младше, чем мой стаж работы здесь.

— Да уж. А я недавно только устроился.

— Не могу поверить, что они нас вот так просто отправили на улицу. Говорят, выплатят только аванс за месяц и все. А у меня отпускные еще были не использованы. Долбаный кредит весит. Жена из декрета не вышла. Просто жопа какая-то.

— Да ты тут не один такой. У меня тоже на кредитке крохи остались. Черт, — Данил достал из кармана пачку, в которой болталась одна сигарета, вытащил ее зубами и чиркнул зажигалкой.

— Я слышал, разнорабочие требовались на стройку новых ангаров для игры, — произнес подошедший к ним невысокого роста пухлый парень в спортивном костюме и, поздоровавшись, закурил.

— Ага, сейчас. Взяли они со стороны. Держи карман шире.

— Это на севере?

— Тоже слышал, Дань?

— Слышал, слышал. Только Саня прав, они вряд ли нас возьмут. Там теперь такой ажиотаж будет. Сейчас таких как мы голодранцев пруд пруди. Мне рассказывали, что там бойня настоящая за каждое место. А еще на северных окраинах одни отморозки живут в трущобах. Тута даже менты боятся заходить.

— Вы чего зассали что ли или вам деньги не нужны?

— Деньги нужны. Только вот инвалидом стать не очень-то и хочется.

— Попробовать стоит. Чем черт не шутит.

На часах у всех почти одновременно звякнуло.

— Шустро ребята работают, — хмыкнул Данил, читая сообщение об увольнении и расчете. — Не успеешь помереть, как закопают.

— Ну, так что, Дань, поедем?

— Хорошо, уговорил. Ладно. Пойду сниму немного наличных. Давайте до завтра. Может, повезет, — он пожал руку приятелям и поспешил вновь к железному ящику, у которого уже столпилась очередь в ожидании инкассаторов.